

Золотисто-розовые лучи утреннего солнца падали на кровать Анджелы и Гаса Джонсонов. Анджела открыла глаза, сонно моргая, испытывая чудесное расслабленное чувство пробуждения после того, как ее хорошо трахнули прошлой ночью. Ее охватило чувство благополучия, теплое, как солнечный свет на ее одеяле. Она с любовью посмотрела на своего мужа, все еще спящего рядом с ней, прикрыв наполовину его спину одеялом. Как приятно было прошлой ночью во многих отношениях.

Она была уверена, что действительно помогла своему сыну, Максу. Она вспомнила, как ужасно себя чувствовала, когда думала, что, возможно, нанесла какой-то непоправимый ущерб его уверенности. И все потому, что у нее не хватило предусмотрительности, когда она наткнулась на него, дрожащего, чтобы оправдать его действия. Что ж, она, без сомнения, наверстала упущенное.

А затем получила высшее удовлетворение от страстных занятий любовью со своим замечательным мужем. Все это сошлось воедино, и она почувствовала, как ей повезло иметь такую семью. Она вздохнула, счастливо выгнув спину, прежде чем встать и сунуть ноги в мягкие тапочки. На секунду смутившись из-за отсутствия одежды, она вспомнила, как раздевалась накануне вечером с веселой усмешкой. Она схватила короткий халат и накинула его поверх своей наготы, прежде чем спуститься вниз, чтобы приготовить кофе.

В своей комнате Макс ворочался и переворачивался на простынях. Он рано проснулся от непонятного сна и не смог снова заснуть. Были ли его воспоминания о прошлой ночи реальными? Мог ли он на самом деле смотреть на эти фотографии со своей матерью? Неужели действительно возможно, что он дрожил, когда она была рядом с ним?

Если бы ей не было противно то, что произошло ранее вечером, как она могла бы не испытывать отвращения сейчас? Сбитый с толку и глубоко пристыженный мальчик уставился в потолок. Он был убежден, что его мать, должно быть, думает о нем как о каком-то развратном извращенце. И это после того, как она вернулась, чтобы попытаться помочь ему!

Гас Джонсон моргнул, когда на его прикроватном столике заверещал будильник. С наслаждением потянувшись, он созерцал голубое небо, видневшееся в окне. Улыбка заиграла на его губах, когда он вспомнил горячий секс, которым наслаждался прошлой ночью. Господи помилуй, но его жена была похожа на кошку в засуху, бросившуюся на него со страстью, которую он не испытывал уже много лет. Он на мгновение задумался, что же привело ее в такое состояние, но часть его разума убеждала его не рассматривать это слишком пристально. "Будь благодарен", - лукаво прошептало оно. Тебе уже много лет не было так хорошо. И он кивнул сам себе, вставая, чтобы подготовиться к очередному дню в офисе.

К обеду Андже́ла уже не чувствовала себя такой довольной всем происходящим. Хотя Гас казался нормальным и счастливым, когда уходил на работу, тепло поцеловав ее и сжав ее ягодицы через халат, Макс казался еще хуже, чем раньше. Его реакцией, когда он увидел ее, было покраснение, затем он отвернулся и выскочил за дверь. Похоже, он был дальше от нее, чем до того, как она навестила его прошлой ночью.

Молодая женщина определенно была сбита с толку. Она думала, что они вдвоем установили такой уровень общей близости, который редко бывает между родителями и детьми. Неужели она всё не так понимала? Неужели она неправильно поощряла его в его занятиях самоудовлетворением?

Ей удалось записаться на прием к парикмахеру, где ей деликатно подстригли чёлку, после чего она оказалась в торговом центре. Идя по главной улице с бутылкой воды, ее взгляд привлек магазин Victoria's Secret. Недолго думая, хорошенькая мама вошла в магазин. Пока она просматривала интимную одежду, ее мысли вернулись к фотографиям, которые она смотрела прошлой ночью со своим сыном.

Смотря правде в глаза, она должна была признать, что рыжеволосая выглядела сексуально в этом скучном наряде. Сможет ли она носить такие вещи? Она подозревала, что у нее есть всё для этого, хотя никогда не было возможности сравнить себя с подобной девушкой на веб-сайте. Неосознанно она направилась к столу со стрингами.

Она удержала одни перед собой. В них почти не было ткани, и охват казался невероятно маленьким. Она задавалась вопросом, хватит ли у нее мужества надеть одни из них. В то же время она подумала о том, как возбудился Макс, увидев девушку в таком. В голове у нее немного помутилось, и она почувствовала тепло.

- Могу я вам чем-нибудь помочь?

Задорный голос принадлежал столь же задорной на вид молодой продавщице. Андже́ла секунду непонимающе смотрела на нее.

- Ух... Я просто смотрела...

- Это один из наших бестселлеров, мэ, - продолжала девушка, как будто Андже́ла ничего не говорила. Она взяла ту пару, которую держала Андже́ла. - На самом деле нет других таких трусиков, чтобы вы чувствовали себя по-настоящему сексуальной, понимаете?

- Люди действительно носят это? - Андже́ла не могла поверить, что выпалила это. Она казалась такой наивной.

- Конечно, - хихикнула девушка, которая действительно была очень хорошенькой. - Я и сама их люблю. Видите? - И она засунула палец в штаны и потянула за шнурок над поясом. - Мммм. Простите! - Но она выглядела совсем не виноватой, когда дерзко уставилась на зрелую

женщину, а затем стянула резинку с пальца. Анджела несколько раз потрясенно моргнула, затем закашлялась и снова повернулась к стенду. Она вдруг осознала, что ее соски затвердели и выпирают из лифчика. Ей нужно было уйти от этой девушки, пока она не выставила себя полной душой.

- Я возьму.

- Конечно! Какого размера?

- Я думаю, маленького, - покраснела Анджела.

- Я бы и не догадалась, что x-tra маленький, - сказала девушка, подмигнув, а затем умело просеяла стопки, выбирая разные цвета и фасоны. Она направилась к кассе, и через несколько мгновений Анджела уже стояла у входа в магазин, держа в руках пакет Victoria's Secret. Несмотря на то, что она покраснела, подсознательно она подумала, как сильно Макссу нравилось видеть женщин в нижнем белье, точно таком же, как в сумке.

У Макса Джонсона был трудный день в школе. Казалось, он ни на чем не мог сосредоточиться. Его отвлекли воспоминания о груди матери, прижатой к его щеке, или звук ее сексуального смеха, когда она выходила из его комнаты прошлой ночью. Это утро ничем не помогло, потому что, когда он спустился вниз, чтобы позавтракать, она была на кухне, одетая в короткий тонкий хлопчатобумажный халат, который облегал каждый ее изгиб.

На самом деле, первое, что он увидел, была ее задница, едва прикрытая халатом, выставленная к нему, когда она наклонилась над стойкой, читая газету и потягивая кофе. Он стоял, завороженный этим зрелищем, пока она не встала и не посмотрела на него, счастливо улыбаясь. Именно в этот момент он понял, что у него твердая, как сталь, эрекция, и он сорвался с места, прежде чем она смогла понять, насколько он извращен.

Теперь, в окружении хорошеньких старшеклассниц, даже тех девушек, которые до сих пор каждую ночь окружали его фантазии; Макс обнаружил, что не может видеть красоту ни в одной девушке. Никто из них не мог сравниться с его матерью.

- Привет, Макс, - пропела Китти Клифтон. Она была на год младше него на год и состояла в команде болельщиц. Она прислонилась к шкафчику рядом с его. Она подняла длинную ногу, ее плиссированная юбка задралась над мышцами бедра. Одним пальцем она накрутила свои длинные каштановые волосы. В нескольких футах от них группа других девушек хихикала вместе, наблюдая.

В прошлом это было бы сигналом для Макса покраснеть, заикнуться и полностью разрушить любой шанс на содержательный разговор с горячей чирлидершей. На самом деле, это была единственная причина подхода Китти. Это была игра между ней и ее друзьями, чтобы увидеть,

как сильно они могут разбить молодого человека. Несмотря на то, что он был довольно симпатичным, в некотором роде занудой, девушки не задумывались о нем.

Но вместо этого, к своему удивлению, он повернулся к ней лицом без своей обычной застенчивости.

- Привет, Китти, - ответил он без характерной дрожи в голосе. - В чем дело?

- Ох, ничего, - ответила девушка. Если он не собирается проглотить наживку, ей придется надавить сильнее. В конце концов, за ней наблюдали друзья. Проведя пальцем вверх по груди, она поиграла с пуговицей на блузке между полными грудями. - Жарко сегодня, не правда ли?

- Наверное, - сказал Макс, возвращаясь к своим книгам. Он действительно не заметил маневра Китти, так как его мысли все еще были заняты образом матери, склонившейся над прилавком. Он понял, что это было удивительно, что ее халат не соскользнул с ее задницы, учитывая, насколько он был коротким.

Отсутствие реакции заставило Китти приоткрыть рот. Этот трюк всегда срабатывал, подумала она. Как он мог удержаться, чтобы не посмотреть? Ей придется по-настоящему прибавить жару. Она расстегнула пуговицу и еще шире развернула блузку.

- Что ты делаешь в пятницу вечером?

Макс повернулся к ней. По тому, как распахнулась ее блузка, он мог видеть кружевную бретельку лифчика над верхней частью ее груди, ее загорелую кожу, мягкую и золотистую. Вчера он бы умер за такой вид. Но его мысли все еще были далеко.

- Что?

Либо Макс Джонсон был тупицей, либо он был гораздо круче, чем она думала о нем. В любом случае, она была заинтригована и хотела узнать о нем больше.

- Что должна сделать девушка, чтобы заставить парня пригласить ее на свидание, - прошептала она, глядя на него страстными голубыми глазами.

Макс дважды моргнул. Впервые за этот день его мысли ускользнули от образа матери и вновь сосредоточились на юной красавице перед ним. Осознав, что он стоит на пороге чего-то огромного, он собрал всю свою храбрость в руки. В конце концов, у этой девушки была репутация самой горячей и дикой девушки в школе. Он вспомнил истории, которые окружали ее вечеринку по случаю восемнадцатилетия в прошлом месяце. Конечно, его не пригласили. Ну, может быть, это компенсирует всё.

- Ой. Это все? Конечно, Китти, ты хочешь пойти со мной куда-нибудь в пятницу? - Он надеялся,

что его тон был таким же беззаботным, как он и планировал.

- Увидимся в 6:30, у меня дома. - Она повернулась и побежала обратно к своим друзьям, которые окружили ее, хихикая и перешептываясь.

<http://tl.rulate.ru/book/473/5584>